

ХАРАКТЕРИСТИКИ Я-РЕАЛЬНОГО И Я-ИДЕАЛЬНОГО В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ МАТЕРИ КАК СУБЪЕКТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДИАДЕ «МАТЬ–ДИТЯ» ПРИ РАННИХ ОТКЛОНЕНИЯХ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА

И.М. Карташова

Рассматриваются структура Я-концепции матери (реальное Я и идеальное Я); ее согласованность (конгруэнтность); представлен анализ экспериментальных результатов изучения Я-концепции у матерей с характерными моделями интерперсонального поведения.

Ключевые слова: составляющие Я-концепции, реальное Я, идеальное Я, конгруэнтность, психолого-педагогическое сопровождение.

В настоящее время увеличивается количество новорожденных детей с отклонениями в развитии, проявляющимися уже в раннем возрасте. Статистические данные [11] свидетельствуют, что в Российской Федерации в 2003 г. физиологически незрелыми родились 80 % детей, в том числе около 70 % – с перинатальной энцефалопатией (ПЭП). Аналогичные данные по Оренбургской области показывают, что за 2002–2008 гг. в регионе среди родившихся около 60,8 % детей имели диагноз с ПЭП, а 21,2 % детей родились с врожденными аномалиями [5]. В связи с этим актуальным становится реализация ранней комплексной помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии [9, 11 и др.], одной из задач которой является предупреждение или компенсация последствий ПЭП. При этом считается, что оптимальным условием развития ребенка раннего возраста является благоприятное эмоциональное взаимодействие с матерью [9]. Одним из важнейших факторов эмоционального благополучия ребенка является формирование Я-концепции матери и ее проявления при взаимодействии в диаде «мать–дитя» [14]. В контексте особенностей такого диадного взаимодействия наиболее адекватной представляется понимание структуры Я-концепции, предложенное Л.И. Собчик [12]: реальное Я (представление о себе в настоящем времени, или каким Я являюсь на самом деле); идеальное Я (каким Я хотел бы и/или должен стать). Расхождение между идеальным Я и реальным Я является основой для формирования самооценки, и, как следствие, одним из важных источников

развития личности. Существенные противоречия между реальным Я и идеальным Я могут стать источником внутриличностных конфликтов и негативных переживаний человека. Соответствие идеального Я реальному Я еще со времен К. Роджерса определяют как конгруэнтность – переживание человеком собственных чувств, открытости себе [1]. Применительно к представленной в настоящей статье тематике следует отметить, что внутренняя согласованность личности матери, ее спонтанное поведение в диаде «мать–дитя» способствуют формированию безопасной привязанности у ребенка [10].

Личностный рост женщины, формирование ее Я-концепции во многом обуславливается периодом рождения детей и воздействием формирующихся детско-родительских отношений [1, 16]. При этом совершенно естественным является факт, что различные угрозы здоровью ребенка, включая выявленные у него нарушения психологического развития, находят свое отражение нарушения в эмоционально-личностной сфере матери. Так, для матерей, дети которых имеют подтвержденный диагноз перинатальной энцефалопатии, характерны проявления эмоциональной лабильности, прежде всего, тревога за состояние здоровья малыша, его и свое будущее, связанная с высоковероятностным прогнозом развития грубых нарушений в последующие возрастные периоды. В то же время отмечаются и проявления внешнего спокойствия в случаях, когда мать считает задержку развития психических или физических функций при ПЭП временным явлением. Эмоциональное состояние матери может усугубляться в связи с

ощущением своей некомпетентности в вопросах воспитания ребенка с ранними отклонениями в развитии, отсутствием полной информации о возможностях коррекции и адаптации имеющихся нарушений, в том числе средствами психолого-педагогического сопровождения диадных взаимодействий в системе «мать–дитя» [8, 9, 11, 13]. Очевидно, что именно период впервые вынесенного ребенку диагноза перинатальной энцефалопатии и принятия этого диагноза матерью является критическим для взаимодействия в диаде «мать–дитя». При этом осложняется эмоциональное состояние матери; дестабилизируется ее Я-концепция, что ведет к возникновению внутриличностных конфликтов и нарушению формирования симбиотической связи [9, 13]. В контексте психологического содержания Я-концепции в этом случае можно предполагать, что соотнесение своего образа Я с реальными обстоятельствами жизни позволит матери изменять свое поведение, активно и осознанно участвовать в процессах формирования личности и воспитания такого ребенка. Поэтому важным условием личностного роста матери является освоение ею новых приемов и методов воспитания ребенка с ранними отклонениями в развитии, и, как следствие, более успешное взаимодействие в диаде «мать–дитя».

В связи с вышеизложенным было выполнено исследование, методологической основой которого являлись теория привязанности [2, 16 и др.] психологические и психотерапевтические представления о взаимодействии в диаде «мать–дитя» [3, 4, 9, 14 и др.]; концепция психолого-педагогического сопровождения и основы системной ранней комплексной помощи детям с отклонениями в развитии [6, 11, 15 и др.).

Исследование проводилось на базе отделения неврологии для детей 1-го года жизни му-

ниципальной детской городской больницы №1. В исследовании 94 пары (диады) из числа матерей, находящихся в стационаре вместе с детьми. Возраст матерей – от 18 до 47 лет, детей – от 1,5 до 14 месяцев. В структуре выборки детей диагноз «перинатальная энцефалопатия» был вынесен в периоды новорожденности (до 1 месяца) – 39,4 % детей; I половина младенчества (до 6 месяцев включительно) – 48,9 % детей; II половина младенчества (до 12 месяцев включительно) – 13,8 %.

Для изучения структуры Я-концепции матерей, имеющих детей с перинатальной энцефалопатией, применялся «Опросник интерперсонального диагноза» (Т. Лири, 1957). Исследование проводилось по классической схеме – самооценка выраженности типов интерперсонального взаимодействия исходя из позиций Я-реального и Я-идеального. Статистическая обработка полученных первичных статистик выборки и оценка достоверности полученных различий по критерию Манна–Уитни (U) проводилась с помощью статистического пакета «Statistica for Windows 6.0».

В соответствии с изложенными в методике «Опросник интерперсонального диагноза» принципами общей интерпретации результатов исследования моделей интерперсонального поведения структура выборки матерей, имеющих детей с ПЭП, представлена тремя группами: «высоко-экстремальные» (В-Э) – 42,5 % численности выборки; «адаптивные» (А) – 33 %; «низко-адаптивные» (Н-А) – 24,5 %. Результаты выраженности различных типов интерперсональных отношений представлены в таблице.

Сравнение результатов по выраженности составляющих Я-концепции (реальному Я и идеальному Я) позволяет выявить особенности внутриличностной конгруэнтности Я-

Результаты самооценки выраженности различных типов интерперсональных отношений в позициях «Я-реальное» и «Я-идеальное» у матерей, имеющих детей с ПЭП (по данным «Опросника интерперсонального диагноза», Т. Лири)

Октанты		Баллы по октантам					
		В-Э		А		Н-А	
		Р	И	Р	И	Р	И
I	Властный – лидирующий	7,8	9,7	5,2	6,6	3,6	2,8
II	Независимый – доминирующий	4,9	6,2	4,2	4,9	2,6	2,5
III	Прямолинейный – агрессивный	6,6	5,1	5,0	3,6	2,7	1,4
IV	Недоверчивый – скептический	5,7	2,5	5,8	1,5	3,0	0,3
V	Покорно – застенчивый	6,9	5,0	6,0	3,0	3,4	0,8
VI	Зависимый – послушный	6,6	5,3	4,4	2,5	2,4	0,7
VII	Сотрудничающий – конвенциональный	9,4	9,3	5,8	6,2	4,4	1,1
VIII	Ответственный – великодушный	10,8	10,4	4,8	6,3	4,0	1,4

Примечание: высокие показатели (М) – 9–12; средние – 5–8; низкие – 0–4. Р – реальное Я; И – идеальное Я. Цветовые обозначения: белый – внутриличностная конгруэнтность; серый – мотивационная ригидность, темно-серый – внутриличностная неконгруэнтность.

концепции матери. У матерей отмечаются проявления и внутриличностной конгруэнтности как источника развития личности [12], и мотивационной ригидности как проявлений сложности изменения привычных способов удовлетворения потребности при изменяющихся условиях жизни [1], и внутриличностной неконгруэнтности как индикатора существенных противоречий, способных породить внутриличностные конфликты, негативные переживания [12].

Установлено, что для «высоко-экстремальных» матерей более характерна конгруэнтность (доминирование высоких показателей VII, VIII октанты), проявляющаяся в активности по отношению к другим, неадекватностью в стремлении брать на себя ответственность за них и удовлетворять их требования, самому быть положительными и поддерживать положительные отношения. Эти характеристики присущи эмоционально-лабильной личности с чертами демонстративности и смешанным типом реагирования, а высокие баллы по этим октантам могут свидетельствовать о наличии истероидной акцентуации и психосоматического варианта дезадаптации испытуемых [12, с. 65–66]. Внутриличностная конгруэнтность характеризуется преобладанием высоких результатов по II, III, V и VI октантам. Для таких испытуемых характерно стремление развить свою независимость, веру в себя, снизить жесткость и резкость по отношению к другим, быть эмоционально стабильными, продолжить принимать помощь и советы по мере необходимости и с учетом ситуации. В то же время испытуемые этой группы считают себя уверенными, с желанием быть доминирующими, авторитарными лидерами, что указывает на наличие в структуре их Я-концепции некоторой внутриличностной неконгруэнтности (высокие значения по I октанту).

У испытуемых «Адаптивной» группы внутриличностная конгруэнтность проявляется в тенденции раскрытия ресурсов, связанных с расширением круга сотрудничества, дружеских отношений, удовлетворения собственных потребностей. Они считают себя готовыми и желающими помогать окружающим, проявлять ласку, заботу, сотрудничеству, уверены в себе, стремятся к независимости с ориентацией на себя, хотят быть более ответственными и великодушными. У входящих в эту группу матерей наблюдаются проявления мотивационной ригидности в виде недовольства собственным умеренным доминированием, проявляющимся эмоциональной сдержанностью; они критичны и реалистичны в суждениях; целеустремленны. Вместе с тем,

таким женщинам сложно эмоционально сдерживаться или адекватно реагировать. Одним из возможных объяснений этому может являться неопределенность прогнозов развития ребенка в младенчестве, вызывающая у таких матерей затяжное состояние страха и чувство надвигающейся опасности [8, с. 20].

Для матерей, входящих в группу «Низко-адаптивных», характерны низкие баллы результатов исследования, что свидетельствует об их неоткровенности. Вместе с тем, для матерей этой группы характерны проявления внутриличностной конгруэнтности, проявляющиеся изолированными показателями только по II октанту (низкая независимость с ориентацией на себя). Мотивационная ригидность проявляется в значениях по октантам I (уверенность в себе), III (целеустремленность), VII (готовность к сотрудничеству), VIII (помогать окружающим, проявлять ласку и заботу); VI (потребность в помощи и советах); V (эмоциональная сдержанность), IV (реалистичность и критичность в суждениях). В целом, для испытуемых этой группы характерны закрытость, ригидность внешнего и внутреннего поведения, проявляются фиксированные модели поведения на фоне отсутствия желания или знания что-либо изменять в данный период жизни.

Считаем нужным отметить, что в сопоставляемых группах показатели по большинству шкал, отражающих реальное Я и идеальное Я (властный – лидирующий; независимый – доминирующий; прямолинейный – агрессивный; зависимый – послушный; сотрудничающий – конвенциональный), достоверно ($p < 0,001$; $p < 0,05$) различаются по своей выраженности. По трем шкалам отмечается отсутствие статистически значимых различий: по образу реального Я (по IV и V октантам между показателями испытуемых в группах «Высоко-экстремальные» и «Адаптивные»; по VIII октанту – «Низко-адаптивные» и «Адаптивные»); по образу идеального Я (по IV октанту – между показателями в группах «Адаптивные» и «Низко-адаптивные»). Полученные данные свидетельствуют об общих тенденциях испытуемых: в группах «Высоко-экстремальные» и «Адаптивные» матери обладают реалистичной базой суждений и эмоциональной сдержанностью; в группах «Адаптивные» и «Низко-адаптивные» они ответственны и готовы помогать окружающим; во всех трех группах выявлено стремление испытуемых быть более доверчивыми и покорными.

Таким образом, сопоставление Я-реального и Я-идеального матерей, воспитывающих детей с ранними отклонениями в раз-

витии, позволяет выявить характер внутриличностной конгруэнтности и обосновать модель субъектного взаимодействия в диаде «мать-дети». Выявленные особенности Я-концепции матерей позволяют определить приоритетные задачи коррекционного воздействия на поведение при взаимодействии в диаде «мать и дети» для группы «Высоко-экстремальные» – регуляция эмоционального равновесия; развитие склонности к сотрудничеству и уверенности в себе; для группы «Адаптивные» – активизация мотивации обращения за консультативной помощью по предупреждению психосоциальных проблем, связанных с воспитанием и развитием ребенка; для группы «Низко-адаптивные» – развитие уверенности в себе, настойчивости и решительности в достижении целей, развитие умения выражать эмоции. Общей задачей коррекции поведения матерей для всех групп является развитие реального восприятия трудной жизненной ситуации, связанной с принятием диагноза ребенка и его особенностей в развитии.

Литература

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
2. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональной привязанности / Дж. Боулби; пер. с англ. В.А. Старовойтова. – М.: Академический Проект, 2008. – 238 с.
3. Винникот, Д.В. Маленькие дети и их матери / Д.В. Винникот; пер. с англ. Н.М. Падалко. – М.: Независимая фирма «Класс». 1998. – 80 с.
4. Выготский, В.С. Вопросы детской психологии / В.С. Выготский.. – СПб.: СОЮЗ, 1997. – 224 с.
5. Информационно-аналитический сборник о состоянии здоровья населения и деятельности муниципальных ЛПУ г. Оренбурга в 2007 г. – Оренбург. 2008. – 276 с.
6. Казакова, Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике / Е.И. Казакова // Психолого-педагогическое медико-социальное сопрово-

ждение развития ребенка. – СПб., 2001. – Ч. 1. – С. 9–14.

7. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2001. – 992 с.
8. Краузе, М.П. Дети с нарушениями развития: психологическая помощь родителям: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.П. Краузе; пер. с нем. К.А. Назаретян (науч. ред. рус. текста Н.М. Назарова). – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.
9. Мухамедрахимов, Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие / Р.Ж. Мухамедрахимов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 288 с.
10. Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 400 с.
11. Ранняя психолого-медико-педагогическая помощь детям с особыми потребностями и их семьям: материалы конф. / сост. Ю.А. Разенкова, Е.Б. Айвазян. – М.: Полиграф сервис, 2003. – 480 с.
12. Собчик, Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств межличностных отношений / Л.Н. Собчик. – Практическое руководство СПб.: Речь, 2003. – 96 с.
13. Ткачева, В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачева. – М.: УМК «Психология»: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 192 с.
14. Филиппова, Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. – М.: Жизнь и мысль, 1999. – 192 с.
15. Шипицына, Л.М. Комплексное сопровождение детей дошкольного возраста / Л.М. Шипицына, А.А. Хилько; под науч. ред. проф. Л.М. Шипицыной. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
16. Эйнсворт, М. Объектные отношения, зависимость и привязанность: теоретический обзор проблемы взаимосвязи мать-младенец / М. Эйнсворт // Психология привязанности: тексты / сост. и пер. с англ. М.Л. Мельниковой; под ред. С.Ф. Сироткина. – Издательский дом «ERGO», 2005. – С. 37–128.

Поступила в редакцию 14 октября 2010 г.

Карташова Ирина Михайловна, старший преподаватель кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург. Факс: (3532) 77-24-52. ira.kartaschowa@yandex.ru.

Kartashova Irina Mihajlovna, the senior teacher of chair of special of the Orenburg state pedagogical university. Fax: (3532) 77-24-52. ira.kartaschowa@yandex.ru.